

Девочка Беркута

Автор:

Марика Крамор

Девочка Беркута

Марика Крамор

Опасный, властный, жестокий. Меня силой затолкали в незнакомую машину и привезли к нему. Теперь я заперта в его доме без средств связи и права голоса.

– Боишься меня?

– Боюсь, – отвечаю еле слышно. Мужчина наклоняется, едва касаясь жесткими губами моего разбитого колена.

– Тогда... – уверенно накрывает ладонью бедро. – Заставь меня остановиться.

От автора: ДИЛОГИЯ. Цикл БЕРКУТ. Книга первая.

Марика Крамор

Девочка Беркута

Глава 1

– Нет! Не надо! Ну, пожалуйста! Отпусти!

Все происходит стремительно и будто не со мной, а сердце замирает от ледяного ужаса. Страх пронизывает меня, голос срывается. Упираюсь ладонями в прохладный металл, стараясь не поддаться и не согнуть руки в локтях.

Но мужчина в капюшоне наваливается всем телом, сдвигая мои руки к центру, и, несмотря на яростные попытки сопротивления, все же одерживает победу. Он сильнее. Он мощнее. Он... безумный зверь.

– Резче давай! – слышу грубый окрик и понимаю, что внутри меня все дрожит от страха и ужаса. – Некогда уже. Потом поломаешься.

Ему удастся затолкать меня в машину, а сам он усаживается рядом. Тут же я слышу хлопок. Раз... и путь к отступлению отрезан. Автомобиль моментально трогается с места, а я, не совсем осознавая, что делаю, в панике дергаю за ручку. Вновь и вновь. Но та даже не реагирует. Она просто в холостую, легко поддается движениям моих пальцев! Не открывается! Не открывается! Не открывается!!! А машина уже успевает набрать скорость. В отчаянии я жмусь к двери, но что толку?

Меня парализует от ужаса. И даже пальцы уже не слушаются.

Тяжело сглатываю и поворачиваю голову вправо. Из глаз льются слезы. Безостановочно. Мне настолько страшно, что любые слова застревают в горле.

Мужчина стягивает капюшон и проводит ладонью по волосам. Улыбается вдруг. Но улыбка звериная. Безумная. И больше походит на оскал.

Мгновение, и мы встречается взглядами. Его – насмешливо-твердый. Мой – испуганно-беспомощный.

Хочется отползти от него в сторону на несколько сантиметров. Лишь бы между нами было хоть какое-то расстояние. Лишь бы он меня не трогал.

Ну, пожалуйста! Кому я что сделала плохое в этой жизни?!

Я молчу, глотая слезы, понимаю, что лучше вообще ничего не говорить и не спрашивать, зачем они меня засунули в машину и увозят в неизвестном

направлении. Ответ меня убьет раньше, чем они.

За окном темно. Капли дождя глухо барабанят по стеклу.

Еще немного и я лишусь чувств. Мне дурно, и к горлу подкатывает тошнота. Двое мужчин и я в запертой машине. Размазывая слезы по щеке, я смотрю прямо перед собой, но боковым зрением не выпускаю из виду этого зверя. С водительского сидения раздается тихий свист и спокойное:

– Ничего такая. Амбал превзошел сам себя.

– А беру по жизни везет, – звучит грубый ответ. – Ему как на подбор. То ли дело мы. Жрем, что останется. Да, красота моя?

О чем они говорят, не понимаю. Это он ко мне обратился?

Ужас захлестнул новой волной, когда мужчина хлопнул меня по ноге на слове «красота».

В моих глазах, наверное, отразился весь ужас. А я насколько смогла, отшатнулась в сторону.

– Золотце. Переигрываешь сильно, но мне по кайфу, – мужчина наигранно поцокал языком. – А ты ничего. Слушай, – накрывает огромной ладонью мое колено и плавно, медленно проводит вверх. – А может со мной сначала, а?

Внутри меня все трясется от страха. Что? Что «с ним»?!

Дрожащими пальцами я отрываю от себя настойчивую, липкую ладонь и брезгливо откидываю в сторону руку мужчины. А самой хочется продезинфицировать пальцы. Фу...

– Отпустите, – голос не слышится.

Возможно, мой тихий ответ так и остался лишь в моем воображении. Я не знаю точно.

Мужчина отвернулся и начал насвистывать неизвестную мне мелодию.

- Да заткнись ты. Задрал, - вновь раздался с водительского сидения скрипучий голос, от которого я еще больше вжимаюсь в сидение. - Подъезжаем.

- А хорошо он устроился. Мне бы так.

- Если б ты столько пуль поймал, сколько он, сдох бы уже давно.

- И долго еще ждать?

- С Марибом порешаем, и Беркуту полетать можно будет.

У мужчины, который возле меня, звонит телефон. Я боюсь пошевелиться и даже рот открыть. А вдруг можно будет убежать, когда мы остановимся? Ну и что, что темно? Затеряюсь в кустах. А если нет... то... то...

У похитителя звонит телефон.

- Ну ты хоро-ооош, такую цыпу подобрал. Да, летим уже. С Яночкой, да, - ну откуда он знает мое имя?! - Чего? Не вкурил, - мужчина резко напрягается и поворачивается в мою сторону. - В смысле, ты рядом с ней стоишь? Эээ... А ну погоди-ка...

Тут он заслоняет динамик телефона, резко наклоняется ко мне, противно обжигая несвежим горячим дыханием, я прикрываю глаза и приникаю к окну.

- Эй, душа моя, тебя как звать-то?

Я медленно-медленно поворачиваюсь к нему, не веря, что такое вообще возможно. Тяжело сглатываю и, давясь слезами, произношу едва различимо:

- Яна.

- И ты Амбала не знаешь, да?

Я молча трясую головой, слова даются мне слишком тяжело.

- Ну ё-моё, - откидывается на спинку сидения. - Меня Бер урочет.

- Уже можешь яму копать, ущербный. Мы приехали.

- Отбой, - грубо заканчивает разговор незнакомец. - Да у себя ее уже оставь.

Как это у себя?! А со мной теперь что будет?!

Машина тормозит. Неизвестный грубо хватает меня за рукав и раздраженно тянет на себя, буквально вышвыривая меня из машины в грязь. Больно. Он слишком сильно сжимает пальцы. Чуть руку не сломал.

Приземляюсь я не очень удачно.

Одежда намокает. Волосы уже испачканы. Джинсы заляпаны грязью. Крупные капли остались где-то позади: здесь моросит мелкий дождь и противно плюет в лицо.

Мужчина что-то вытаскивает из багажника. А я стою рядом, трясусь как осиновый лист, обхватив себя руками. Редкие потоки холодного ветра развевают спутавшиеся волосы. Только сейчас я понимаю, что замерзла. Уже темно, но глаза медленно привыкают.

Вокруг нас высокий забор. Во дворе небольшой домик. Он старый и обшарпанный, но кажется надежным. Еще в стороне я замечаю вольер с собаками.

Свирепый оскал, громкий рык, грозно прижатые к голове уши, голодный блеск в глазах и оцетинившаяся поза...

Мамочки... что это за место. Что это за люди... и люди ли...

Внезапно на дорожке появляется полоска света, дотягивается до машины. На крыльце возникает высокая, мощная фигура - даже на расстоянии от нее веет опасностью и несгибаемой силой - и быстро приближается к нам.

Из машины тут же выбирается второй мужчина – тот, что занимал водительское сидение. И позволяет себе коротко рассмеяться.

Тут же я слышу глубокий, низкий мужской голос со стороны дома:

– Че ржешь?

– А он девчонку перепутал, – звучит радостный ответ, а мне вообще не весело.

Может, они меня сейчас отпустят? Ну, пожалуйста...

Незнакомец замирает, я кожей чувствую его неприятный взгляд. К тому же я только сейчас понимаю, что он в такой холод вышел на улицу в одной майке и спортивных штанах.

– В смысле, перепутал? – слышу угрозу в голосе.

– Да тебе какая разница?! Ты просил бабу? Я привез. Пожалуйста!

Мне не видно лица незнакомца, оно скрыто тенью. Он стоит в пол-оборота. Но по раздражению в голосе, грозным ноткам и возмущенному тембру, я понимаю, что мужчина в ярости.

– Ты че... дебил?! Какая это баба?!

Глава 2

– Обычная.

– Ты посмотри на нее! Да мне с дуплом интереснее будет!

– Нормальная баба. Смотри, рот какой! Огонь!

- Мне этот рот, по твоей милости, теперь всю неделю еще кормить. Минимум! Жратву хоть не перепутал?

- В пакете, не кипишуй. Не, Бер. Че ты начинаешь? Ну сам не хочешь - мне отдай. Мне нравится.

Как же хочется отмыться от противного, липкого взгляда, от которого потеют ладошки. И спрятаться негде. И бежать страшно...

У меня по спине ползут мурашки, а на лице противная, морозящая влага. Я нервно оттягиваю вниз рукава свитера и перехватываю их так, чтобы не было видно пальцев. Это дает капельку хоть и мнимой, но безопасности.

- Нравится ему... А если ее кинутся?!

- Да кому она нужна! Она же ничья.

- А ты уверен, что тебе ее не подсунули? И она дорогу видела.

- Если дело только в этом, то я уже точно все забыла, - неуверенно подаю голос. Я вообще не понимаю, где мы. Только пусть они меня отпустят.

Воцарилось тягостное молчание. Я делаю шаг назад. Тем самым еще больше обращая на себя внимание.

- Да не гони ты. Я ее случайно подобрал.

- И что? Телефон давай.

- Чей?

- Ее, баклан!

Три пары глаз устремляются на меня. А я делаю шаг назад. И прижимаю к себе маленькую сумочку. Там мой единственный шанс на спасение, как я сразу не подумала. Надо было хоть смс отправить. Только кому?

– Крошка, дай телефончик по-хорошему.

– И чем ты только думаешь?

Чувствую, как меня тянут за руку. Я совсем не уловила момент, когда мужчина, который сидел со мной рядом, схватил меня за запястье и рванул на себя мою сумку. Стою, слегка покачиваясь, ноги как ватные.

Я даже не сопротивляюсь. Пусть берут, что хотят, только меня не трогают.

Похититель вытаскивает мобильный и кладет к себе в карман. А сумку отдает мне.

Стою ни жива, ни мертва и слышу резкий, оглушающий приказ.

– В дом ее.

И вот тут меня просто накрывает паника. Как это «в дом»?! Не надо «в дом»! Как только чувствую крепкую руку на талии, начинаю кричать:

– Пожалуйста, ну не надо! Ну, я же ничего вам не сделала! Это недоразумение! – упираюсь в грудь своему обидчику. – Я вообще ничего не видела! И не слышала! Ну, отпустите! Пож...

Широкая ладонь закрывает мне рот, а кажется, что на лице какая-то мерзкая грязь.

Меня отрывают от земли, как пушинку, и несут вперед. В дом. Туда, откуда мне уже не выбраться без потерь. Я брыкаюсь, пытаюсь вырваться и оттолкнуть от себя губителя. Мне так страшно... даже ударить его страшно. Вдруг он мне в ответ голову проломит. Или надругается прямо здесь, на крыльце. В присутствии остальных мужчин...

Изнутри меня бьет дрожь, слезы безостановочно льются. Запястья перехвачены. Ноги оторваны от земли.

А впереди меня маячит огромная, мощная спина. Открывается дверь. Я кричу в мужскую ладонь, но она бессовестно заглушает мое слабое сопротивление.

Я в ловушке. И ни одного шанса на спасение.

Мучитель толкает меня вперед, и дверь со стуком захлопывается за нашими спинами.

Глава 3

Конечно, удержаться на ногах мне не удастся. С тихим вскриком я лечу на пол и ударяюсь лицом обо что-то твердое. Мгновенная вспышка ослепляет. Острая боль обжигает, но адреналин тут же легко притупляет ее. Только потом я понимаю, что ударилась об угол стены. Или какой-то выступ. Болит жутко чуть выше глаза.

Я стираю влагу со щек, поворачиваюсь лицом к мужчине, который толкнул меня, чтобы заметить и постараться предотвратить возможные дальнейшие действия. Подтягиваю к себе колени, обнимая их обеими руками, облакачиваюсь о стену. Стараюсь не всхлипывать. Да и вообще пытаюсь слиться с обстановкой и стать невидимкой. Вдруг они про меня забудут?!

Мужчина в майке хмурится и совершенно неожиданно делает два шага по направлению ко мне. Садится на корточки и заглядывает мне в лицо. Медленно протягивает вперед руку. А я резко отшатываюсь, максимально вжимаясь в стену.

Чувствую легкое прикосновение к брови и тут же вскрикиваю от ужаса, отворачиваюсь, вцепившись пальцами в сумочку.

Поднимаю взор и сталкиваюсь с внимательным острым взглядом. Этот мужчина страшнее остальных.

Бородатый. Огромный. Его плечи... Я таких широких никогда не видела.

Весь в мускулах. Бугры мышц выглядят устрашающе. Такая мощь скрыта в них. Из-под лямок майки и на плечах замечаю кусочки татуировок. Перья. И пусть почти весь рисунок скрывается под майкой, это все равно выглядит устрашающе. Как будто птица грозно раскрыла крылья и теперь уверенно пикирует.

Он опускает взгляд на свои пальцы. Я делаю то же самое. И вижу кровь на его коже. Мою кровь.

Провожу рукой по брови, ощущая липкую влагу, понимаю, что сильно поранилась. Нужно как-то остановить кровотечение.

Мужчина тяжело вздыхает и поворачивает голову в сторону моего обидчика. Протягивает руку и произносит коротко, но так жестко, что я подтягиваю колени к себе еще ближе.

– У нее кровь.

Мой мучитель быстро делает шаг назад и опасливо оправдывается:

– Не, ну я ж не хотел!

– Где продукты?

– Во дворе остались.

– А тогда ты здесь что забыл? Ломанулся резче за ними.

Мужчина многозначительно кивнул на дверь. А его собеседника как ветром сдуло.

А тот, который вел машину, прошел вглубь дома.

Я надеялась, что незнакомец отойдет от меня и последует за своим другом, но я ошиблась.

– Иди, на диван пересядь, – звучит сухой приказ.

Я в ужасе мотаю головой. Из глаз снова льются слезы. Страх сковывает горло, а я даже ответить ничего не могу. Выдавить из себя любой, даже самый короткий ответ просто не получается.

Проглотив застрявший в горле комок, одними губами шепчу, не в силах придать голосу твердости:

– Можно, я уеду? – то ли он не расслышал, то ли сделал вид. Поднялся на ноги и протянул мне руку, с которой только что стер алое пятно.

– Здесь по полу дует. Иди в гостиную.

Я лишь коротко мотаю головой вместо ответа. Его черные глаза прожигают насквозь. Он ждет моей реакции.

Кажется, ослушаюсь его – и наказание не замедлит себя ждать. Уверена, он очень жестокий, холодный человек без сострадания.

Мне страшно. Такого дикого, парализующего ужаса я никогда раньше не испытывала.

Желая раствориться под его тяжелым взглядом, еле-еле встаю, боясь даже притрагиваться к мужской ладони, обхожу, не сводя с нее взгляда, и медленно двигаюсь спиной вперед в комнату. А хозяин дома медленно наступает. Я натываюсь на что-то прохладное и замираю, едва успеваю заглушить вскрик ужаса.

За что это все? Почему меня нельзя отпустить? Это же чудовищная ошибка.

Сзади раздается насмешливый голос:

– Ну. Присаживайся, красота.

Глава 4

Внутри все обрывается. Я, резко оборачиваясь, нахожу взглядом мужчину, того самого, который сидел за рулем, пока мы сюда ехали.

– Хакер, не пугай девочку еще больше.

Как можно быстрее я отодвигаюсь в сторону и, стараясь не выпускать обоих мужчин из поля зрения, пятаюсь назад, вновь натыкаясь на стену.

Чувствую себя в западне, но хоть так. Зато со спины никто не приблизится и не нападет неожиданно.

Внезапно дверь распаивается и с оглушительным хлопком стучит о стену. Я подпрыгиваю от неожиданности.

– Все, оставил тут.

Мой мучитель заходит в комнату и кладет пакеты на пол.

– Ну? Командуй. Дальше что?

Хозяин дома переводит отстраненный взгляд на «водителя» и холодно бросает ему:

– Забирай его, и проваливайте.

– Как ты сегодня? – вместо ответа звучит спокойный вопрос.

– Живой.

Мужчина поднимается с дивана, идет к выходу и с непроницаемым выражением лица произносит:

– Если что-то понадобится, свистни.

Цепляет за предплечье друга и тащит его за собой.

Хакер умудряется отвесить шутливый поклон, и оба мужчины выходят на улицу.

Бородатый следует за ними, на ходу бросая мне холодное:

- Собак выпущу и вернусь.

Дверь за ним закрывается тихо.

А я отмираю и поднимаюсь на ноги. Быстро осматриваюсь.

Гостиная совмещена со столовой. В центре комнаты стоит огромный диван из потертой коричневой кожи. Немного в стороне – стол с тремя стульями и табурет. Плита, несколько выдвижных ящиков. Два навесных. Все добротное, массивное, деревянное. Совершенно непривлекательное и старомодное.

В раковине грязная посуда. На потертой клеенке стола видны крошки.

Неприятно здесь. Темно и атмосфера давит.

Я вдруг отмираю и бегу к окну. Отдвигаю в сторону шторы. Ставни старенькие. Деревянные. Двигаю щеколды. Пытаюсь отворить – никак. Залезаю на подоконник. Сильнее дергаю за ручку на себя – снова нет. Быстрее, быстрее! Он сейчас вернется! Не выходит. Еще! Нет! Снова не выходит! Не получается! Закрашено. И только тут я понимаю, что мне не скрыться. Но не потому, что окно не поддается.

А потому что прямо под окном пробежала огромная овчарка.

От испуга душа вновь ушла в пятки. Внутри снова все трясется от ужаса. И тут же я слышу аккуратный щелчок замка. И тихие приближающиеся шаги.

- Можешь не стараться, – глубокий голос звучит на удивление спокойно. – Через окно не получится.

Как только мужчина входит в комнату, я перехватываю его недовольный взгляд и тяжело сглатываю. Что он со мной сделает?

- Слезай.

- Что вам нужно?

- Слезай. Убьешься еще.

Я аккуратно перемещаюсь на пол, стараясь держаться на расстоянии. Диван – единственная преграда, которая нас разделяет.

Мужчина ловко подхватывает пакеты и несет к холодильнику.

Вытаскивает оттуда бутылку водки и откручивает крышку. Подносит горлышко к носу, немного морщится. Он прямо с горла пить собирается? Фу, отвратительно!

Открывает ящик. Вытаскивает полотенце.

Движения его вальяжные. Размеренные. А я стою, как замороженная, наблюдаю за ним. У самой поджилки трясутся, когда смотрю на него, но все равно разглядываю. Боюсь отвернуться. Вдруг он резко приблизится, вцепится в меня и уже не отпустит...

- Иди сюда, – вздрагиваю. В его голосе сталь. Я делаю еще два шага назад и молчаливо мотаю головой.

Дьявольский, черный, страшный мужской взгляд прожигает насквозь. Рядом с Беркутом я кажусь маленькой и беззащитной. А он такой огромный, крепкий, мощный...

Мужчина понимает, что ничего от меня не добьется, я слишком потрясена и напугана. Тогда и он сам приближается. В одной его руке – бутылка. В другой – полотенце. А я в ужасе округляю глаза, готовая закричать на весь дом. Он мне рот полотенцем заткнуть собирается?!

Глава 5

- Да не бойся ты. Иди.

- Не подходите! - пячусь назад, но понимаю, что комната не резиновая. - Не трогайте меня!

- Да никто тебя не трогает, - он смотрит пристально, склонив голову на бок, и произносит с раздражением в голосе. - Рану обеззаразить надо.

- Что? - какую рану? Ах, да, у меня же, наверное, пол-лица в крови.

- Ну не хочешь меня подпускать, на, сама приложи.

Затыкает горлышко полотенцем, резко переворачивает бутылку и ждет, пока ткань пропитается.

Протягивает мне.

- Водкой не продезинфицировать рану. Нужен спирт.

Мужчина раздраженно закатывает глаза. Смотрится забавно. Такой бугай, огромный, бородатый, мускулистый. И такой детский жест отчаяния.

Хозяин дома смотрит на меня устало и повторяет:

- Прикладываем, говорю. Маленькая ты еще с папочкой спорить.

И смело шагает ко мне. Он теперь стоит прямо возле меня. А я взглядом упираюсь ему в шею. Назад отступить некуда. От мужчины исходит мощная волна уверенности и непоколебимости. Несгибаемая воля и сила кроется в мускулах. И движения его обманчиво мягкие.

Он поднимает руку и прикладывает тряпку к моему лицу. Сначала стирает кровь с неповрежденных участков кожи. Затем смачивает водкой другой конец полотенца и прикладывает к ране. Я резко отшатываюсь и шиплю в ответ на нестерпимую боль.

Тогда мужчина наступает вновь, заставляя упереться лопатками в прохладную стену, и наваливается на меня своим весом, ставит водку на подоконник. Свободной рукой приподнимает мое лицо и вновь прикладывает ткань к лицу.

Я стою, парализованная от ужаса, и уже почти ничего не чувствую. Лишь мужское размеренное дыхание и твердость мускулов. Странно, меня бросает в жар, а боль притупляется. Я ощущаю близость крепкого тела, его твердость и тепло, мужской запах. На удивление приятный.

Слишком поздно я понимаю, что мужчина дует на мою рану. Совсем как раньше. Когда мама делала это в моем детстве, пока она еще была жива.

Глава 6

– Ну вот. Так лучше. Руками не трогай. Сильно болит?

Игнорирую его вопрос. Мне кажется, это сейчас не имеет никакого значения.

– Можно я уеду?

– Нет. Тебе придется побыть здесь недолго.

Он уже давно отодвинулся от меня, а я все еще нахожусь под впечатлением от мощи и твердости его мускулов. Как будто меня укрыло покрывалом его энергии.

– Пожалуйста... – прошу совсем тихо, понимая, что решение останется непоколебимым.

- Отпустить сейчас не могу. Это всего на несколько дней. Не кипишуй.

Я не знаю, что еще сказать. Умолять? Просить? Требовать? Смешно. Если у него в голове уже существует какая-то схема, то я ее сломать точно не смогу.

- Ты голодная?

Внезапно бородатый оборачивается и буравит меня тяжелым взглядом.

А я в ответ лишь едва заметно мотаю головой.

- В доме три комнаты: две спальни и проходная гостиная, объединенная с кухней. Один санузел и пыльный чердак, - он кратко поясняет. - Белье в комодке найдешь. По поводу шмоток ничем не могу помочь. И не обязательно от меня шарахаться. Я не кусаю просто так. Если бы хотел причинить тебе вред, я бы это уже сделал. Твоя комната самая дальняя. Иди.

Когда я поняла, что замок можно запереть, то мгновенно прокрутила ключ в замке.

Что уж говорить. Спала ночью я отвратительно: чутко и постоянно просыпалась, вслушиваясь в тишину. Утром проснулась ни свет, ни заря. Понадеялась, что хозяин дома еще в постели, и вышла из комнаты, дабы юркнуть поскорее в ванную.

И вот, я уже радуюсь в душе, что мне удастся остаться незамеченной и тихонько вернуться в свою комнату.

Как только я приближаюсь к уборной, дверь резко распахивается. На меня обрушиваются нотки кардамона и мандарина, смело проникая в легкие, а облачко пара тут же обволакивает. Но самое страшное другое. Я сталкиваюсь с пристальным янтарным взглядом...

Мой рот сам собой приоткрывается, я несмело опускаю глаза ниже, совершая этим непростительную ошибку. В один миг понимаю - никогда ранее настолько близко я не стояла к такому человеку. От него исходят особенные волны мужской привлекательности и грубой силы. Мне кажется, что даже свет вокруг

нас померк, оставив лишь небольшой отблеск капелек воды на мускулистом торсе... А они переливаются, ослепляя своим сиянием и яркостью.

На груди мужчины яркая татуировка, от которой становится не по себе: огромная хищная птица, расправив крылья, свободно парит и устремляет на меня опасный взгляд. В этом рисунке столько энергии и ярости, что я невольно засматриваюсь. Очень хочется прикоснуться, провести подушечками пальцев, почувствовать жесткость темных перьев. Кажется, что я даже слышу завывания ветра, а птица вот-вот спикирует, задев меня мощным крылом. Только теперь паззл складывается в моей голове окончательно. Беркут...

- Нравится? - слышу насмешливое замечание, которое застает врасплох.

Как ошпаренная отпрянула.

Я тут же прикрываю рот, подбираюсь и резко отхожу назад. Как же глупо я забылась и осталась без внимания к происходящему.

Только сейчас понимаю, что мужчина обнажен только на половину: ниже живота замотан в пушистое полотенце. Внезапно щеки мои покрывает яркий румянец.

Неловкая ситуация.

- Извините, я задумалась.

Прячу взгляд и потихоньку отхожу назад. Страшно находиться рядом с таким... очень страшно.

Если намерения его друга были ясны и прозрачны, то мысли этого человека для меня загадка.

- Там сейчас жарко. Если немного подождешь...

- Да, я попозже зайду.

Стараясь поскорее скрыться с глаз долой, возвращаюсь в «свою» комнату.

Меня всю потряхивает от перенапряжения. Внутри будто дрожит что-то маленькое и хрупкое. А перед глазами ОН. Высокий. Крепкий. Мощный. С огромной птицей на груди.

Вот кто он.

Беркут.

Настоящий хищник.

Дикость, ярость и сила. Это все, с чем он у меня ассоциируется. Мне становится еще страшнее. Потому что он очень умело скрывает это за внешней оболочкой сдержанности и собранности. Его взгляд опасен. На дне его глаз таится нечто жуткое и угрожающее. Неистовое и неудержимое.

Я захлопываю дверь чуть более громко, чем мне бы хотелось. Тут же запираюсь. Резко разворачиваюсь и взволнованно прикасаюсь спиной к двери.

Полуобнаженный мужчина и я, запертая в его доме, без средств связи и права голоса. Господи... что теперь делать?

Глава 7

Выходить из комнаты я боялась до обеда следующего дня. Пока в мою дверь не раздался негромкий стук.

– Эй, у тебя все нормально?

От неожиданности я подпрыгиваю. Но тут же поднимаюсь с пола на ноги. На ковре тепло. И в позе лотоса думается лучше.

Найти лазейку к побегу из комнаты не получилось. И это нагнало на меня отчаяние.

- Да. Все в порядке.

- Есть будешь?

- Нет.

- Решила умереть с голоду?

- Я просто не голодна.

- Если передумаешь, на плите мясо и гречка. Будет желание - разрешаю тебе самой что-то приготовить. Продукты в шкафчиках и холодильнике. А я пока выпущу собак размяться. Хозяйничай, не стесняйся.

Прекрасно. Я еще и готовить обязана...

- Позвольте мне уехать? Я никому не расскажу, где была и кого видела. Пожалуйста.

- Нет, - раздраженно отрезает. - Для тебя же так будет безопаснее. Здесь, со мной. Чем там, с ними.

Решаю не отвечать, хоть и совершенно не понимаю, о чем он говорит. До моего слуха уже доносится приглушенный звук удаляющихся шагов.

Паника сегодня уже схлынула.

Я печально осматриваю комнату. Эх, неуютно. На душе тоскливо. Но страх почему-то оставил меня. Если бы захотел, Беркут полакомился моим телом еще вечером. Психолог из меня бестолковый, но мужчина мало того, что не утащил меня в свою спальню, так еще и о ране позаботился. Видимо, не все человеческое ему чуждо.

Пока молчаливый хозяин дома оставил меня, я решила все же наскоро принять душ. Как только прошла в комнату, сразу подумала, что залезать в чужую ванну я попросту брезгую.

Да и вообще, у меня нет ни малейшего желания прикоснуться к чему-либо в этом доме.

Сделала все, что в моих силах, чтобы почувствовать себя чистой, и вернулась в комнату.

От безделья накатывает меланхолия.

К тому же есть хочется. Мой привычный завтрак должен был состояться еще часа три назад.

Сглатываю слюну и отваживаюсь вернуться на кухню. Что он там сказал насчет мяса и гречки? В моем полном распоряжении? Отлично.

Успеваю нагнуть целую тарелку и примоститься к раковине, открыв вентиль и настроив теплую воду. Намыливаю вилку, оттирая присохшую крупу, как с громким стуком неожиданно распахивается дверь.

В комнату проходит хозяин. За собой, крепко держа за ошейник, он тащит огромного пса, упирающегося изо всех сил. Массивные лапы, грозное рычание, жесткая шерсть... Не дрессированное домашнее животное, а настоящий дикий зверь, честное слово.

Подняв голову и завидев меня, собака замирает и, оскалив зубы, громко гавкает.

– Тихо, я сказал!

Шерстяной монстр тут же замолкает и послушно садится на пол. А я мгновенно откладываю в сторону посуду. Смываю мыло и отхожу к окну.

Они сидят прямо возле выхода из гостиной, и я не решаюсь пройти мимо них.

– Не бойся, он не укусит. Просто охраняет меня, – настороженно поднимаю глаза и сталкиваюсь со спокойным взглядом хозяина. – Он так воспитан.

– Воспитан? – сама не замечаю, как дрожащим голосом поддерживаю диалог. Нервы на пределе, внутри все переворачивается и скрежещет, словно кто-то проводит ржавым гвоздем по стеклу. – Он же вырывается.

– Быкует немного, да. Ему предстоит нелюбимая процедура. Не стоит его винить.

Глава 8

Он подводит собаку к тому месту, где я стояла только что, протягивает руку в сторону, открывает шкафчик. Вытаскивает какие-то тряпки, мелкие черные пакеты, лейкопластырь, два тюбика с мазью, ножницы.

Что он делает?

Мужчина строгим голосом командует псу сесть. Невероятно, но это чудовище слушается и безропотно усаживает свою пятую точку на пол, начиная жалобно скулить.

Только сейчас я отмечаю, что задняя лапа животного обмотана темным целлофановым пакетом.

Мужчина аккуратно касается инородного предмета, быстро разрезает его, убирает в сторону ножницы и, нежно поглаживая собаку, шепчет успокоительное: «Тихо, малыш. Тихо».

Беркут встает, оставляя пса сидеть одного, а я опасливо отхожу на два шага в сторону. Мне бы развернуться и уйти, но вид грозного мужчины, так ласково обращающегося с животным, завораживает и не позволяет отвернуться.

Хозяин вытаскивает из-под раковины небольшую кастрюлю, набирает в нее воду.

Погружает пальцы, а до меня с опозданием доходит – проверяет температуру воды, чтобы не обжечь питомца. Садится на корточки и ставит чашу перед собой.

Собака виляет хвостом, бьет им по полу и вдруг утыкается носом в крепкую шею мужчины.

Беркут обнимает пса огромной ручищей и нежно поглаживает. Это зрелище выбивает из колеи.

– Не выбражай. Уже почти все.

Через минуту он уже вымыл псу лапу и медленно пропитал мокрую шерсть полотенцем.

Его движения уверенные, легкие, заботливые. И это настолько изумляет и шокирует... Даже странно. Такая махина, а сколько нежности скользит в каждом движении. И пальцы сильные, ловкие... Я не могу отвести взгляд от мужских рук.

Беркут тщательно рассматривает лапу, отодвигая шерсть в сторону, и наносит мазь. Сверху надевает ткань и обматывает новым пакетом, тщательно закрепляя.

Хозяин ласково хлопает любимца по спине.

– До вечера еще погоняешь в носке, а потом снимем. Договорились?

В ответ раздается звонкий лай.

– Вот и отлично. Пошел, – и легонько отталкивает пса в сторону двери.

Я дышу тихо-тихо. Кажется, эти двое «мужчин» забыли о моем присутствии. Уже собираюсь незаметно улизнуть, как вдруг раздается усталое замечание:

– Ты поела?

В мою сторону мужчина даже не смотрит, а вот пес охотно ко мне приближается. Уши наострил, заинтересованно ведет носом, принюхивается.

– А можно его убрать?

Беркут лениво оборачивается, и его губы растягивает медленная улыбка.

– Он ничего тебе не сделает. Любое действие только по команде.

– Он так хорошо выдрессирован?

Беркут переводит насмешливый взгляд на пса.

– Дейв, – раздается резкий приказ, – охраняй!

«Охранник» мгновенно подбегает и одним прыжком преодолевает разделяющее нас расстояние. Нюхает мои ноги, отходит на шаг назад и ложится на пол, вытаскивая язык. Причем выглядит при этом почти безобидно. Я бы даже сказала, мило.

В тишине слышно только частое дыхание собаки.

Я все же решаю удалиться, поэтому пытаюсь обойти сторожа и вернуться в комнату, но он следует за мной.

Похвальное послушание и дрессировка. Удивили. Оба.

– Вы сами его готовили?

– Нет. Он мне такой уже достался.

– Я люблю животных. Но ваши псы кажутся адскими созданиями.

– Так и должно быть. На это и рассчитано.

Понимаю, что сейчас совершенно не «в тему», но я с надеждой тихонько произношу:

- Вы же меня потом отпустите, правда?

- Разумеется. Я не ем маленьких девочек.

На сердце почему-то резко потяжелело. Ему меня сюда привезли отнюдь не как маленькую девочку. А как вполне себе взрослую женщину. Но он до меня не то что не дотронулся, а даже не посмотрел ни разу. Что же у него на уме?

- А почему сейчас нельзя?

- А я смотрю, ты уже не боишься меня. Задаешь слишком много вопросов.

На этом я сочла за лучшее промолчать.

Пес, широко раскрыв пасть, заразительно зевнул и тут же снова вытащил длинный розовый язык.

Неожиданно раздался звонкий лай с улицы и тут же прекратился. Послышался громкий стук в дверь. С обратной стороны кто-то вставил ключ в замок и провернул два раза. В неприятно давящей тишине, этот скрежет отразился особенно громко.

- Здорово! - мои похитители твердой поступью приближаются к нам, и каждый ставит на пол по огромному пакету. А я резко вжимаюсь в стену, неконтролируемо. Просто страшусь их.

- Ну как? - вместо приветствия отвечает Беркут и вальяжно опирается о стол. Его глаза тут же наполняются равнодушием и спокойствием, хоть еще минуту назад я отчетливо могла разглядеть в них задор и веселье.

- Да все тип-топ. Как договаривались, - сообщает один из вошедших и переводит заинтересованный взор на меня, в то время как я сжимаюсь в комочек, меня вновь охватывает ужас. Я все еще помню его неожиданный, мерзкий вопрос: «Может, сначала со мной, а?» - О, и ты здесь. Не сильно

ударилась?

Мучитель потянулся ко мне рукой, едва дотронувшись до брови, и дальше произошло то, чего я не могла себе представить даже во сне. От чего вышибло остатки духа, а сердце ушло в пятки и внутри все сковало напряжение.

Глава 9

На весь дом раздалось грозное рычание и громкий, предупредительный лай. Пес уже вскочил со своего места и занял нападающую позу, оскалил зубы и приготовился к страшному прыжку.

Мужчина замер и обомлел. Вся краска тут же схлынула с его лица. Он отнял руку от моей брови и в ужасе попятился назад.

А мой верный сторож все продолжает медленно наступать. Шаг за шагом...

В какой-то момент мучитель, которого друзья называют Арс, натывается на край дивана, от неожиданности подпрыгивает и заваливается назад, падая. А собака одним прыжком преодолевает разделяющее их расстояние и едва не кусает мужчину за руку, все еще грозно рыча.

– Эй! Эй-эй-эй-эй-эй! А ну фу! Фу, я сказал! – Арс продолжил в панике отбиваться ногами. Но пес осторожен и вовремя отпрыгивает в сторону.

Это кошмар. Неравная борьба. Пес походит на настоящего разъяренного хищника.

– Дейв, стоять, – раздается еще один сухой приказ.

Мужчина на полу часто дышит, его грудь тяжело вздымается, глаза метают молнии. Он напуган. Не ожидал.

Я и сама стою, затаив дыхание. Не знаю, что делать. Можно ли уйти в комнату?

- ЭТО ЧЕ ТАКОЕ?! - мужчина обвиняюще кидает Беркуту свои холостые претензии и сверлит гиганта яростным, ошарашенным взглядом.

- Тренируем команды, - отвечает тот с улыбкой в голосе. - Ты испугался что ли?

- Вы... Вы... - мужчина поражен и не может найти слов. - У тебя совсем чердак протек что ли?

- Ну ладно тебе, не дуйся, - Беркут даже не скрывает торжествующий оскал. Интересно. Может, он так проучил Арса за что-то?

- Кобель чертов! - в сердцах заявляет мужчина, обращаясь к спокойно ожидающему в стороне псу. - Я тебя никогда больше кормить не стану! Хоть подышать с голоду будешь, в жизни не подойду!

И у меня возник вопрос. А он сейчас имеет в виду собаку или... Да не-е-ет... Вряд ли это заявление касается хозяина дома.

- Да брось. Это просто собака.

- Которая меня чуть не сожрала!

- Он выполнял приказ. А ты просто под горячую руку попался.

- Какой приказ?! Это он ее, что ли, охраняет?! - с обвинением ткнул пальцем в мою сторону и поднялся на ноги. - Да ну вас! А я ему еще за мазью в аптеку ездил. Неблагодарная псина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/marika-kramor_/devochka-berkuta

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)